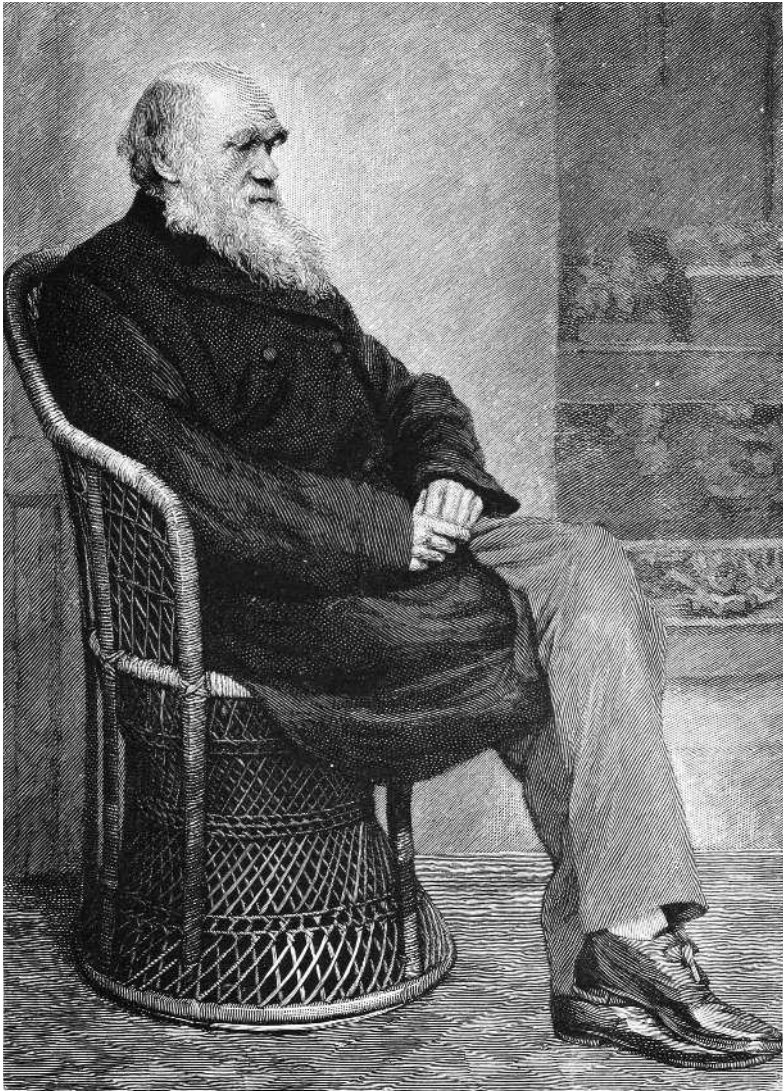

ДАРВИН

Чарлз Роберт

Charles Darwin

Чарлз Роберт Дарвин (1809–1882)

ДАРВИН

Чарлз Роберт

Дневник работы
и жизни

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 57.929 Дарвин Ч.
ББК 20 Дарвин Ч.
Д20

Дарвин, Чарлз Роберт.

Д20 Дневник работы и жизни/ Ч. Р. Дарвин ; пер. с англ. С. Л. Соболя. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 256 с. + [16 вкл.] ил. — (Время великих).

ISBN 978-5-17-105693-3

Большинству читателей известен текст автобиографии Чарлза Дарвина, отредактированный — и изрядно сокращенный — его сыном Френсисом, а после переведенный на русский К. А. Тимирязевым. Отдельно публиковались фрагменты, касающиеся религиозных взглядов натуралиста. В этом издании вниманию читателя предлагаются оригинальные — по черновикам восстановленные, наново переведенные и прокомментированные Самуилом Львовичем Соболев — воспоминания биолога и путешественника, а также его дневник. Как отмечает переводчик и автор комментариев, это самый полный биографический справочник об английском ученом. Кроме того, это обаятельный, искренний рассказ знаменитого студента старейших английских университетов, морского путешественника и свидетеля викторианской эпохи.

УДК 57.929 Дарвин Ч.
ББК 20 Дарвин Ч.

ISBN 978-5-17-105693-3

© Перевод на русский язык, комментарии. С. Л. Соболев (наследники), 2017
© О переводчике. С. С. Илизаров, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

Предисловие переводчика

То обстоятельство, что всем известная «Автобиография» Чарлза Дарвина представляет собою сильно сокращенный вариант «Воспоминаний», написанных Ч. Дарвином в 1876–1881 гг., было достаточно очевидно уже при первой публикации «Автобиографии» сыном Ч. Дарвина Френсисом в 1887 г. в составе первого тома *L. L.* Как видно из вступительной ремарки Френсиса Дарвина к «Автобиографии», заглавие это принадлежит ему, а не Ч. Дарвину, который, — очевидно, с целью подчеркнуть, что его главным стремлением было показать историю своего духовного развития, — назвал свои записки «Воспоминания о развитии моего ума и характера». В 1887 г., через пять лет после смерти отца, Френсис Дарвин не считал возможным полностью опубликовать «Воспоминания» отца, в ряде отношений слишком откровенные. Он предпочел придать «Воспоминаниям» характер главным образом рассказа об основных фактах жизни Ч. Дарвина, т. е. характер именно автобиографии, а не воспоминаний, и для этого исключил из текста «Воспоминаний» все те разделы, абзацы и фразы, которые не содержали прямых данных о событиях жизни Ч. Дарвина и его научно-литературной работе. Некоторые из этих исключенных из «Воспоминаний» разделов, например раздел об отношении Ч. Дарвина к религии, рассказ его об отце и брате (в значительно сокращенном, в свою очередь, виде), даны Френсисом Дарвином в главах

восьмой и первой того же первого тома *L. L.* с указанием, что эти тексты извлечены из «Воспоминаний». Несколько более мелких отрывков из «Воспоминаний» даны в других местах трех томов *L. L.* и в *M. L.*

Все это и прямые указания Фр. Дарвина в тексте «Автобиографии» о произведенных им сокращениях говорили о том, что до сведения широких кругов читателей «Воспоминания» Чарлза Дарвина доведены далеко не в полном виде. В 1933 г. внучка Ч. Дарвина Нора Барло опубликовала полностью тот отрывок «Воспоминаний» Дарвина, в котором дана подробная характеристика капитана Роберта Фиц-Роя. Однако вплоть до настоящего времени полный текст «Воспоминаний» Ч. Дарвина остался неопубликованным и широким кругам читателей неизвестным; что же касается русских читателей, то в огромном большинстве они знакомы только с текстом «Автобиографии», опубликованным Фр. Дарвином во 2-й главе *L. L.* и переведенным на русский язык К.А. Тимирязевым еще в конце 90-х годов XIX века. Так называемая глава о религии была переведена на русский язык с немецкого перевода Б. Вилле в 1907 г. и с тех пор, в противоположность «Автобиографии» (в переводе К.А. Тимирязева), больше ни разу не переиздавалась.

Готовя к печати 9-й том академического издания «Сочинений» Ч. Дарвина, в состав которого должны войти и различные автобиографические материалы Ч. Дарвина, пишущий эти строки сделал попытку воссоздать первичный текст «Воспоминаний» по всем опубликованным до настоящего времени отрывкам и извлечениям из него. Произведенная работа дала известный положительный эффект, однако полученный таким путем текст оставался явно мозаичным и отрывочным. Стало еще более очевидным, что значительные и, видимо, весьма интересные части «Воспоминаний» Ч. Дарвина остаются необнаруженными — обстоятельство, крайне печальное: через

75 лет после смерти гениального ученого было бы вполне естественно ознакомить широкие круги читателей всего мира с полным текстом «Воспоминаний» — этого важнейшего автобиографического документа, оставленного гениальным основоположником современной биологии.

Редакционная коллегия академического издания «Сочинений» Ч. Дарвина считала чрезвычайно желательным дать в томах, посвященных жизни и переписке Дарвина, полные тексты «Воспоминаний» и ряда других остающихся еще не опубликованными документов и писем Дарвина — «Дневника» его жизни и работы, первой эволюционной «Записной книжки» 1837–1838 гг., некоторых писем к Ч. Лайеллю и др. Так как подлинники или копии большинства рукописей Дарвина хранятся главным образом в Библиотеке Кембриджского университета, было решено обратиться туда (через Фундаментальную библиотеку Академии наук СССР) с просьбой о предоставлении Редакционной коллегии «Сочинений» Дарвина фотокопий или микрофильмов указанных документов Дарвина. Библиотека Кембриджского университета с величайшей любезностью предоставила нам микрофильмы перечисленных документов, а на нашу просьбу разрешить нам опубликовать полный русский перевод этих документов Дарвина секретарь Кембриджской библиотеки м-р А. Тиллотсон в письме на имя главного редактора академического издания «Сочинений» Ч. Дарвина академика В.Н. Сукачева любезно сообщил: *Dear Sir, I thank you for the letter from yourself and Professor Sobol about the Darwin material. We are glad to enable you to publish a complete Russian translation of Darwin's works by means of microfilms of documents in this Library. We have no objection to their being translated and published. — Yours truly A. Tillotson (Secretary of the University Library, Cambridge, England).* [«Милостивый государь, я благодарю Вас и профессора Соболя за письмо по вопросу о материалах Дарвина. Мы

рады предоставить вам возможность опубликовать полный русский перевод работ Дарвина путем использования микрофильмов документов, хранящихся в нашей Библиотеке. У нас нет возражений против того, чтобы они были переведены и опубликованы. — Преданный вам А. Тиллотсон (Секретарь Университетской библиотеки, Кембридж, Англия)».]

<...> Из ряда полученных нами из Кембриджа документов Дарвина мы публикуем в данной книге <...> полный перевод двух автобиографических документов — «Воспоминаний» и «Дневника». О первом из них было уже достаточно сказано выше. Предварительно, до получения нами микрофильма полного текста «Воспоминаний», мы намерены были использовать <...> старый перевод «Автобиографии», выполненный К.А. Тимирязевым (или вероятнее — под его редакцией), который был пересмотрен и уточнен по опубликованному Фр. Дарвином тексту и пополнен переводом других опубликованных отрывков из «Воспоминаний».

Ознакомление с полученным из Кембриджа рукописным текстом «Воспоминаний» привело нас, однако, к решению отказаться от старого перевода и сделать совершенно новый перевод, единый по стилю и точно соответствующий английскому тексту, каким он стал известен нам по подлинной рукописи Ч. Дарвина. Дарвин, как он сам говорит во вступительных строках «Воспоминаний», совершенно не заботился о стиле изложения; кроме того, в 1877–1879 и 1881 гг. он написал ряд обширных вставок, нарушивших и без того не очень строгую архитектурную стройность «Воспоминаний». Все это придает «Воспоминаниям» характер предварительного наброска, не вполне отделанного в стилистическом отношении. Надо думать, что одной из целей, которые преследовал Фр. Дарвин, производя свою обработку «Воспоминаний», было придать «Воспоминаниям» более стройный и удобочитаемый вид. Поскольку, однако, мы преследовали совершенно иную цель — ознакомить

широкие круги читателей с этим важнейшим документом в том виде, как он вышел из-под пера самого Дарвина, было естественным требование, которое мы поставили себе: возможно точнее отразить в переводе все мельчайшие особенности, все нюансы дарвиновского подлинника, считаясь при этом, разумеется, с законами русского языка.

То же относится и к небольшому «Дневнику», в котором Ч. Дарвин очень коротко отмечал, начиная с 1838 г. и кончая 1881 г., важнейшие события своей научно-литературной деятельности и своей жизни. Этот «Дневник» был широко использован Френсисом Дарвином в его пояснительных заметках к письмам Ч. Дарвина, включенным в *L. L.* и *M. L.* Однако только немногие записи «Дневника» Фр. Дарвин привел текстуально. «Дневник» (или, как он назван в каталоге Библиотеки Кембриджского университета, «Личный дневник») Дарвина написан крайне лаконичным языком, и чтобы сделать его несколько более удобочитаемым, в текст его пришлось ввести довольно много дополнительных слов, заключенных в квадратные скобки.

О внешних особенностях обеих рукописей — «Воспоминаний» и «Дневника» — достаточно сообщить следующее. Рукопись «Воспоминаний» представляет собою первичную рукопись Дарвина, написанную его собственной рукой очень мелким, но достаточно разборчивым почерком на 206 страницах тетради крупного формата. Основная нумерация (т.е. нумерация страниц текста, написанного в 1876 г.) охватывает 121 страницу. Вставки, написанные в 1877–1879 и 1881 гг., обозначены номером той страницы, к которой они относятся, и в тех случаях, когда вставка занимает несколько страниц, — последовательными буквами английского алфавита. В примечаниях мы даем подробный перечень как ранее опубликованных частей «Воспоминаний», так и всех существенных не опубликованных до настоящего времени частей. Перевод «Дневника» сделан нами

с рукописной копии, изготовленной по поручению Френсиса Дарвина, вероятно, в те годы, когда он готовил к печати тома *L. L.* В ряде мест этой копии (занимающей 24 страницы формата ученической тетради) имеются на полях сделанные рукою Френсиса Дарвина исправления слов, неправильно прочитанных или и вовсе не разобранных переписчиком. В двух-трех местах, однако, и Френсис Дарвин оказался не в состоянии разобрать руку отца.

Характер обоих документов, в которых упоминается очень большое число событий, имен и географических мест, мало знакомых или совершенно неизвестных современному читателю, вызвал необходимость дать достаточно обширный комментарий, без которого значительная часть «Воспоминаний» и «Дневника» могла бы остаться непонятной.

Я хочу выразить здесь свою искреннюю признательность работникам Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР А.И. Широковой и А.И. Павловой за их активную помощь в получении из Библиотеки Кембриджского университета материалов и документов Чарлза Дарвина. Я приношу также свою благодарность А.О. Зелениной, которая взяла на себя нелегкий труд по сопоставлению рукописного текста «Воспоминаний» с опубликованными ранее частями и сумела таким путем выявить остававшиеся до настоящего времени не известными части «Воспоминаний», кандидату филологических наук С.К. Апту, который произвел указанную выше работу по улучшению старого перевода «Автобиографии» и переводу некоторых ранее опубликованных в Англии, но не переведенных на русский язык отрывков из «Воспоминаний», и за помощь в составлении некоторых примечаний к «Воспоминаниям» — профессорам С.Г. Геллерштейну и Ф.Т. Гринбауму и доцентам П.Е. Заблудовскому и В.Л. Левину.

С. Л. Соболев

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ЧАРЛЗА ДАРВИНА

«Автобиография» Чарлза Дарвина — в том виде, в каком она была опубликована в 1887 г. Френсисом Дарвином в первом томе *L. L.*, — явилась, несомненно, одним из важнейших источников для всех без исключения авторов многочисленных жизнеописаний Дарвина с 80-х годов XIX века и до наших дней. Объяснение этому заключается прежде всего в прямоте, правдивости, искренности, простоте и скромности, которые овевают повесть Дарвина о самом себе. Если не считать немногочисленных, по большей части незначительных и притом вполне естественных ошибок в датах, именах и т. п., на каждое слово Дарвина можно вполне положиться, каждый сообщаемый Дарвином факт находит подтверждение в многочисленных других дарвиновских документах — его дневниках, записных книжках, переписке, в воспоминаниях о нем его родных и друзей, а также многочисленных посетителей Дауна и корреспондентов Дарвина и т. д.

Однако как уже было указано в предисловии, «Автобиография» представляет собою лишь значительно сокращенный и в некоторой мере литературно обработанный текст «Воспоминаний о развитии моего ума и характера» Ч. Дарвина. Вполне

естественно поэтому ожидать, что для биографов Дарвина, для историков эволюционного учения, биологии и естествознания в целом, наконец, для всех, кто интересуется жизнью и творчеством Дарвина, еще большее значение, чем «Автобиография», представит полный, пока еще остающийся в Англии неопубликованным текст «Воспоминаний» Дарвина.

Существенной особенностью «Воспоминаний» — в отличие от «Автобиографии» — является тенденция Дарвина внимательно всмотреться в свой духовно-этический облик и, поскольку это представлялось ему возможным, проследить развитие некоторых сторон своего мировоззрения и характера с детства и до старости. Обильный материал для характеристики «ума и характера» Дарвина, а вернее — его мировоззрения и его психических особенностей, дают воспоминания Дарвина о его поведении в детстве, о его отношении к литературе, искусству и к вопросам морали в науке, его воспоминания об отце, старшем брате и капитане Фиц-Рое, и в особенности раздел «Воспоминаний», посвященный отношению Ч. Дарвина к религии и те краткие, но многозначительные характеристики ряда видных ученых и других деятелей Англии, которые с такой щедростью даны Ч. Дарвином в его «Воспоминаниях о развитии моего ума и характера», но которые либо значительно сокращены, либо полностью опущены Френсисом Дарвином в тексте «Автобиографии». Большой материал для характеристики отношения Дарвина к труду дают некоторые замечания в его «Дневнике» и вся система погодных записей «Дневника».

Склонность к самонаблюдению и стремление проследить генезис своих основных психических особенностей возникли, несомненно, у Ч. Дарвина уже в молодые годы. Мы знаем, во всяком случае, что уже в 1838 г., когда Дарвину исполнилось только двадцать девять лет, он приступил к составлению своих «Воспоминаний», которые, однако, довел тогда лишь до сере-

дины 1820 г., т. е. до того времени, когда ему исполнилось одиннадцать лет. В этих воспоминаниях о раннем детстве, текст которых был обнаружен Френсисом Дарвином среди бумаг отца при перевозке их из Дауна в Кембридж, уже ясно обозначился интерес Ч. Дарвина к истории возникновения и развития у него различных вкусов и навыков, интерес, который впоследствии получил значительно более выраженный характер в «Воспоминаниях о развитии моего ума и характера».

То обстоятельство, что Дарвин сразу же оборвал работу над воспоминаниями о раннем детстве, свидетельствует не только о крайней занятости его. Несомненно, 1837–1842 годы были в жизни Ч. Дарвина временем исключительной активности и многообразной научно-литературной деятельности, оставлявшей ему мало досуга. Можно думать, однако, что главной причиной прекращения этой работы послужило другое: вероятно, приступив к описанию своей жизни и своего духовного развития в 1838 г., Дарвин уже очень скоро понял, что в возрасте двадцати девяти лет делать это преждевременно. Но самую мысль о составлении в том или ином отдаленном будущем автобиографических «Воспоминаний» он не оставил, и быть может именно этим объясняется тот факт, что в том же 1838 г. он приступил к составлению дневника своей жизни и работы, того «Дневника», который только сейчас впервые увидит свет — в переводе на русский язык — в настоящей книге. Вероятно, Дарвин вместо составления «Воспоминаний» решил ограничиться «Дневником», который когда-нибудь впоследствии послужит ему хронологической канвой и основной памяткой при составлении «Воспоминаний». Проявляя, как и всегда в своей работе, чрезвычайную методичность, Дарвин не прекращал в течение всей жизни из года в год аккуратно заполнять столбцы своего «Дневника» то более, то менее подробно. Начав его в 1838 г. и кратко записав главные события своей жизни до

1837 г., он сделал последнюю запись в «Дневнике» 13–20 декабря 1881 г., за четыре месяца до смерти. Несомненно, «Дневник» был использован Дарвином в 1876 г., когда он впервые написал основной текст «Воспоминаний», и затем в 1878–1879 и в 1881 гг., когда им были написаны главные крупные вставки и дополнения к «Воспоминаниям».

Задача настоящей статьи — обратить внимание читателей на те наиболее существенные новые данные, которые можно извлечь из публикуемых в этой книге двух документов Ч. Дарвина — «Воспоминаний» и «Дневника» — для характеристики его мировоззрения и его личности. В первую очередь мы остановимся на данных, позволяющих уяснить отношение Дарвина к религии. Мы частично используем для этого весь раздел «Воспоминаний», названный Дарвином «Религиозные взгляды», поскольку раздел этот даже в опубликованном ранее сокращенном виде мало известен широким кругам читателей, но будем особо отмечать те отрывки раздела о религии, которые до настоящего времени остаются неопубликованными на английском языке.

Дарвин начинает эту часть своих «Воспоминаний» заявлением, что в течение двух лет его холостой жизни в Лондоне, с 7 марта 1837 г. до 29 января 1839 г., ему «пришлось много размышлять о религии». В «Дневнике» мы находим за указанный период времени только одну запись, позволяющую уточнить то время, когда Дарвин «много размышлял о религии»: это было «в течение всего сентября» и «в начале октября» 1838 г. Возможно, впрочем, что записи в «Дневнике» от 23 июня и 1 августа того же года, в которых говорится о «метафизических изысканиях» и «метафизических вопросах», также относятся к размышлениям о религии. Так или иначе, но можно с несомненностью установить, что период особенно интенсивных размышлений Дарвина над вопросами религии

приходится на то время, когда он закончил уже свою «Первую записную книжку по вопросу о трансмутации видов», которую, как известно, он вел с июля 1837 г. до февраля 1838 г. Если же учесть слова Дарвина в «Воспоминаниях» о том, что он много размышлял о религии с начала марта 1837 г., то становится ясным, что размышления эти стояли в тесной, непосредственной связи с размышлениями его над вопросами о происхождении многообразия и целесообразности органического мира. Иными словами, с самого начала своей работы над теорией эволюции — это следует подчеркнуть — Дарвин, отказавшись от креационизма — учения о неизменности организмов, их первозданном многообразии и изначальной целесообразности, понял, что он тем самым поставлен в необходимость решительно порвать и с какими бы то ни было религиозными верованиями.

Следует, впрочем, отметить, что уже с юных лет Дарвин относился к религии в достаточной мере формально.

Из «Автобиографии» Дарвина хорошо известен его рассказ о том, как по настоянию своего отца, доктора Роберта Дарвина, Чарлз перешел в возрасте девятнадцати лет из Эдинбургского в Кембриджский университет для подготовки в священники. Это предложение было сделано Чарлзу отцом по той причине, что после двух лет пребывания на медицинском факультете Эдинбургского университета Чарлзу стало ясно, что карьера врача его не привлекает. Он просил у отца разрешения в течение известного времени обдумать вопрос и, ознакомившись с некоторыми богословскими сочинениями, пришел к выводу, что у него нет возражений против карьеры священника, тем более что у него, как он говорит в «Автобиографии», «не было в то время ни малейшего сомнения в буквальной истинности каждого слова Библии». Поэтому, заключает Дарвин, «я очень скоро убедил себя в том, что наше вероучение